

П И С Ь М О

СОВЕТСКИМ ПИСАТЕЛЯМ

В ответ на приветствие советских писателей Мартин Андерсен-Нексе прислал следующее письмо:

«Штейнлозе, Дания, 5 января 1940 года.

А. Толстому, М. Шолохову, А. Фадееву, Ф. Панферову, В. Катаеву, А. Серафимовичу, Ф. Гладкову, Вс. Иванову, Л. Леонову, Н. Асееву, О. Форш, М. Зощенко, Н. Тихонову, Ш. Дадиани, А. Корнейчуку, Самед Вургуну, Наир Зарьяну.

Дорогие друзья,

Ваш новогодний привет глубоко тронул меня и наполнил гордостью. Хотя и само собой разумеется, что пролетарский писатель борется за пролетариат и не дает спуску капиталистам, все же очень приятно, для разнообразия, после брани и ругани у себя на родине, получить милый и дружеский привет от вас.

Каждый раз, посещая Советский Союз, я возвращаюсь обратно, духовно очистившись, с

новым запасом сил. Пребывание с вами, трудолюбивый советский народ, живительный воздух вашей страны, — все это бодрит и укрепляет, как нарзанная ванна.

Я приветствую вас и от имени моих датских друзей. Нас немного, но мы хорошо деремся, дружно держимся вместе, и у нас неплохие успехи. Факт существования СССР — величайший и замечательнейший факт на земле для каждого классово-сознательного пролетария — служит нам поддержкой. И ваши произведения, излучающие новый дух, показывают нам вновь и вновь, что хотя это и трудно, но все же безусловно стоит построить новый мир.

Желаю всего лучшего вам, Советскому Союзу и нашему общему делу в этом новом году.

С товарищеским приветом

Мартин Андерсен-Нексе».

Письма в редакцию

I

Эптон Синклер прислал в редакцию «Интернациональной литературы» экземпляр письма, разосланного им в ноябре 1939 года ряду друзей. В этом письме Синклер пишет:

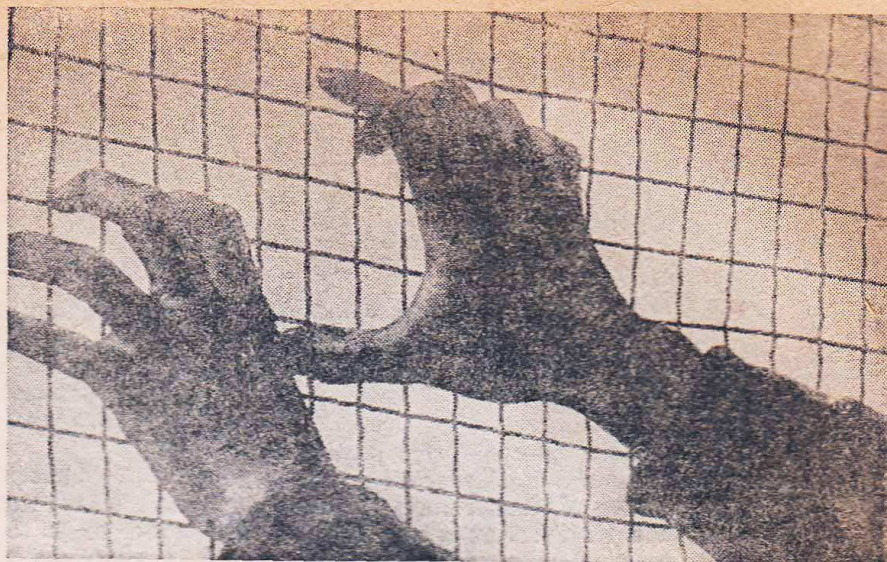
«Дорогой друг,

Больше года прошло с тех пор, как я вам писал. Я был поглощен работой над самым длинным из своих романов, действие которого происходит в Европе за последние двадцать пять лет. Условное название его — «Конец мира». Пока мною написано 800 страниц, и я дошел до Мирной конференции 1919 года в Париже. Друзья, прочитавшие рукопись, — В. И. Вудворд, Элен Вудворд, Льюис Браун, Фультон, Оурслер, Ирвинг Стоун — от нее в восторге, но история делается быстрее, чем я могу изложить ее на бумаге».

Далее Синклер пишет о все растущем спросе на его произведения среди читателей всего мира. «У меня сохранилась рецензия на мой старый роман «Джимми Хиггинс», изданный в переводе на эсперанто в Манчестере, — пишет он. — В письме Лин И-чина из Шанхая, опубликованном в «Нью-Йорк таймс бук ревью» говорится, что в течение последнего десятилетия книги Горького и мои пользуются наибольшим спросом на литературном рынке Китая. Издательство «Культура рома-

неаска» в Бухаресте намерено выпустить пять моих романов, издательство «Тиден норек» в Осло — десять. На днях редактор «Лайсве» («Laisvie»), ежедневной литовской газеты, издаваемой в Бруклине, прислал мне выдержку из статьи молодого литовского писателя, в которой говорится: «Один крестьянский мальчик из моей родной деревни переписал от руки «Джунгли» Эптона Синклера, чтобы иметь эту книгу и читать ее другим, ибо купить ее он не в состоянии». Подобные факты объясняют, почему долгими бессонными ночами я думаю о том, как бы сделать так, чтобы мои книги могли читать бедняки. Это письмо — одна из таких попыток.

Один из наших газетных издателей завязал со мною переписку на тему о «плановой экономике» и о проведении ее в жизнь. Он хотел приехать ко мне и задать ряд вопросов. Я согласился на это, при условии, что он приведет с собою стенографистку, запишет весь разговор и опубликует его. Я не рассчитывал переубедить этого, весьма самоуверенного и упрямого человека, я надеялся лишь поразвлечь вас. Издатель постарался прижать меня к стенке и заставить отвечать на вопросы, как ему этого хотелось, но я, разумеется, не поддался; в результате он вышел из себя, и мы весело провели время. Он отказался выполнить взятые на себя обязательства, и я сам

опубликовал эту беседу в виде брошюры. Она вызвала большой интерес среди нашей передовой публики. Брошюра называется «Как ликвидировать экономические затруднения в Америке...»

Очень трудная задача распространять книги, которые критикуют существующий экономический порядок. Богачи покупать их не желают, а бедняки — не могут. Библиотеки же располагают немногими экземплярами, которые очень быстро приходят в негодность. Я сбываю свои книги по таким ценам, что вот уже в течение двадцати лет они приносят мне убыток. Поэтому я чувствую себя вправе просить читателей давать эти книги своим друзьям для прочтения».

II

Американский кинокритик Давид Платт в письме в редакцию «Интернациональной литературы» рассказывает о постановке нового документального фильма «Убежище», посвященного трагической судьбе испанских беженцев во Франции.

«Убежище», — пишет Платт, — это история полумиллиона испанских беженцев, мужчин, женщин и детей, которые, спасаясь от неминуемой смерти, угрожавшей им в Испании генерала Франко, совершили труднейший переход через Пиренейские горы во Францию, страну Вольтера и Золя — некогда традиционное убежище изгнанников. Но их загнали в концентрационные лагеря. Грязная вода, скверная пища, эпидемические заболевания, жестокое обращение стражников, — вот что нашли они во Франции».

Фильм рассказывает о жизни одного концлагеря, где томятся эти «жертвы внешней политики господина Даладье». «Один из самых ярких кадров фильма, — пишет Платт, — это тот, в котором показаны муж и жена,

разъединенные колючей проволокой в лагере близ Биаррица. Мы не видим их лиц, видны только руки, вцепившиеся в проволоку. Сильная, потрясающая сцена, достигающая большой эмоциональной напряженности».

Фильм удалось заснять благодаря исключительной предприимчивости и смелости Жана Поля Дрейфуса, французского кинорежиссера и критика. «Дрейфус, — пишет Платт, — рисковал тюремным заключением, ибо попытался при помощи съемочной камеры рассказать мировому общественному мнению об отчаянном положении испанских беженцев. Правительство Даладье принимало все меры, чтобы избежать неприятной огласки, и категорически запретило всякие съемки в районе лагерей. Однако с помощью заключенных и небольшого съемочного аппарата, который в случае необходимости можно было спрятать под пиджаком, Дрейфус сумел добиться своей цели».

III

В ответ на письмо редакции «Интернациональной литературы» известный американский драматург Клиффорд Одетс пишет:

«Я был очень рад узнать о переводах моих пьес на русский язык. Я был бы счастлив, если бы какие-либо из них были поставлены на советской сцене».

Посылаю вам мою книгу, которая только что вышла. В нее вошли мои первые шесть пьес. Я надеюсь, что они заинтересуют советские театры: это картины социальной жизни Америки, как ее видит молодой американский драматург».

Свое письмо Клиффорд Одетс заканчивает словами: «Я надеюсь вскоре посетить Советский Союз и повидаться с вашими театральными работниками. Я с глубоким нетерпением жду этой поездки».